

Отслужив срочную службу, Олег вернулся домой. После учебы в ПТУ у него была хорошая специальность, но он написал в военкомат заявление о своем желании служить в армии по контракту и через полгода был уже в Чечне. Для Нины Петровны это было полной неожиданностью, так как Олег уехал в Чечню тайком. О его решении она ничего не знала. Олег, конечно, понимал, какой удар он нанес по материнскому сердцу, и потому во всех своих письмах просил у нее прощения.

Первое письмо из Чечни:

«Здравствуй мама!

В первых строчках своего письма хочу тебе сообщить, что у меня все нормально. Это письмо я пишу из Чечни. Я знаю, что поступил плохо, но я иначе не мог. Я думаю, что ты меня поймешь... Добрались мы нормально. Попал я механиком на БМП. Ну, вроде писать больше нечего, да и слова в оправдание не лезут. Олег».

Прошло 3 месяца. В свободные минуты Олег писал матери хоть пару строк. Несколько раз присылал ей свои фронтовые фотографии. Но 4 апреля 1996 года случилось непоправимое. В районе села Гойское было боевое столкновение федеральных сил с чеченскими боевиками. В этом бою Олег получил тяжелое ранение, но обнаружить его после отхода наших войск от села не удалось ни среди раненых, ни среди погибших.

Как гром среди ясного неба пришла к Нине Петровне **страшная весть от командования части**, в которой проходил службу Олег, где сообщалось:

«Уважаемая Нина Петровна! Ваш сын, Мухаметов Олег Викторович, пропал без вести у села Гойское 4 апреля 1996 года. У нас есть объяснительная очевидца этого боя младшего сержанта Копча Сергея Станиславовича, проживающего по адресу: Тюменская область...

Другие очевидцы, которые могут рассказать об этом бое:

1. Майор Золотухин Владимир Григорьевич. Свердловская область, Камышловский район п/о Порошино в/ч 74292.

2. Сержант Веревкин Василий Александрович. г.Тобольск Тюменской области...

26 февраля 1997 года за № 597 был

направлен ответ военному комиссару Центрального района г.Челябинск.

*Командир войсковой части 61931 п/п-к
(подпись) =Венедиктов= 5.03.1997 г.»*

И начались беспокойные дни и ночи поиска Ниной Петровной своего сына. Одно только вселяло в нее надежду: пропал без вести не означает, что погиб. Писала письма очевидцам того боя, его боевым друзьям и товарищам, командованию части и округа, в Москву. Но всеми принятыми мерами ни ей, ни командованием части, ни Комиссией при Президенте РФ по военнослужащим, интернированным и пропавшим без вести установить место нахождения Олега не удалось, и сведений о нем нет по настоящее время.

Из Москвы в 1998 году пришло только сообщение от заместителя председателя Комиссии при Президенте РФ, в котором говорилось, что Мухаметов О.В. числится в списках без вести пропавших под номером А 13-4-525 со 2.09.98 года.

В мае 1998 года Нина Петровна получила **письмо от Алексея Наумкина, который был командиром экипажа БМП:**

«Я, Наумкин Алексей Владимирович, гвардии сержант ВДВ, участвовал 4.04.96 года в бою за село Гойское. Я был командиром экипажа БМП № 106, в моем экипаже были: механик — Олег Мухаметов и наводчик — Копча Сергей. Примерно около 14.30 мы пошли в атаку тремя БМП. Недоезжая 50 метров до врага были встречены огнем чеченских боевиков. Наша БМП была подбита самой первой. Мой экипаж и двое десантников, находившихся в десантных люках, перебежали за БМП № 107. Олег и Сергей были ранены в голову. Мы вели беспорядочный огонь из-за 107-й машины. Был полный хаос, никто не знал, что делать.

Вдруг прилетел и разорвался снаряд от гранатомета. Были ранены почти все ребята. У Олега была оторвана, но не полностью, правая пятка, голова горела. Дима Волков закричал о том, что Олег горит. Я бросился к Олегу, затушил огонь, а затем, взвалив в лежачем положении на грудь, потащил его в поле, к нашим позициям. Протащив его около 20 метров, я ему сказал, чтобы дальше он полз сам, потому что нужно было дальше